Фрагмент книги Г.Костина «Аргументы и факты подводного археолога»
Владивосток, 2018 г.

КАМЕННЫЕ НАХОДКИ ОСТРОВА ЕЛЕНЫ
или подводное отдохновение
Рассказ

После пропойных мероприятий, после жути любования мёртвыми телами живых обладателей, радость работы на дне ни с чем несравнима. Под телами роскошных яхт денежных мешков, под катерами средних уворовайщиков и новых дельцов, упокоилось на дне чужое древнее достояние. Эпохи меняли эпохи, а каменное творение древних морских народов просто обрастало легендами и ракушками. Мир пластика в век железа болтался в водном субстате и держал по углам морских хоромов угловатое упитанное брюхастое, а иногда и великолепное тела владельцев, прихлебателей, собутыльников и очень редко друзей.

Якоря современных творений в современном исполнении скромно цеплялись за грунт между древними собратьями, даже не подозревая, какая честь им оказана. Чаще всего древние формы якорей от современных не отличались – древнее и совершенное побеждало убогие копии нелепых поделок с гандибобером дурных наворотов. Современный конструктор плавсредств всё упорнее копирует с древних изделий, чтобы добиться скорости, грузоподъёмности, красоты и логики линий. Бушприт (горизонтальное либо наклонное рангоутное древо, выступающее вперёд с носа парусного судна. Предназначен для вынесения вперёд центра парусности, что улучшает манёвренность судна) нелепо торчит из современного пластика. Широко открытая корма – достояние славянских судов трёхтысячелетней давности. Каменные якоря по своему назначению красотой геометрии линий не отличаются по вполне понятной причине.

Якорь опускался на дно и там оставался на десятки лет, связывая дно и судно. Красоваться элегантным силуэтом в клюзе или палубе древние в плане не имели. Судно оставляло якорь на дне и без него маневрировало в порывах ветра. Умные опытные шкиперы легко могли встать на мёртвый якорь в удобном месте для торговли, разгрузки, подготовке к бою. Для форсмажорных условий на борту находился якорь нужной и самой современной конструкции. Богатые железом славянские просторы европейской части давали возможность купеческим и военным судам иметь такие якоря, которые сегодня будут шедеврами инженерной мысли.

Такой якорь я обнаружил в Золотом Роге. В IX веке новой эры этот якорь крепился к прочному славянскому судну для перехода их северных морей Европы в восточную часть древних славянских территорий. Эта драгоценность жёстко и точно доказывает, что раньше любого китайца славянский мореход был хозяином дальневосточных районов современного Приморья. Говорить о сухопутном китайце смешно и нелепо. На сто ли (название китайской единицы измерения для больших расстояний. В древности ли составляла 300 или 360 шагов, стандартизированное метрическое значение — 500 метров) севернее Пекина, которого ещё не было, нация не знала, что находится на ближних азиатских просторах. Только в девятнадцатом веке «великий сосед» догадался из европейских карт, что он находится в Азии, а рядом с ним великая империя. И не последние пятьсот лет, а несколько десятков тысяч лет.

Среди катеров и яхт на рейдах острова Елены катер Арсена выглядит своеобразно и вполне в духе стальных самодельных конструкций безграмотных специалистов Дальзавода. По классической схеме «КЖ» его слепили полупьяные судостроители. И всё-таки этот никчёмный уродец даст сто очков вперёд конструкторской военной мысли. То, что удалось в катере Арсена, военные верфи сотворят в середине третьего тысячелетия. На этом творении мы идём в ЗПВ, к скалам, мысам и убежищам острова Елены. Обширное плато древней якорной стоянки заняло собой западную часть прекрасного острова. Уголок роскошного пляжа захватили экологи, на каменных мысках хоронятся браконьеры. В бескомариных дебрях прибрежья блаженствую

палаточные жители. Везде, где можно пристроились дикие современные плавсредства с пластами людских тел.

Там, где мы будем работать, скромно маячат резиновые лодочки ловцов краснопёрки. Над нами на скалах разрушенный комплекс легендарной Ларионовской артбатареи. Каменный якорь последних трёх тысячелетий, представляет из себя, терпеливо обработанный умелыми руками кубический прямоугольник. Якорей несколько десятков. Они лежат почти в одной точке и совершенно ясно, что здесь они лежат столетия. Вместе с числом судов увеличилось число якорей.

В девятнадцатом веке знаменитый русский археолог Кафаров, историк, китаевед, сделал предположение, что на Русском острове должна быть стоянка древних судов. Стоянка нашлась и после нескольких лет поисков, логических рассуждений по тактике применения паруса в древности, мы обнаружили несколько скоплений каменных изделий. Первый якорь нашёлся у острова Фуругельм, небольшая группа на банке Нахимова, а также в глубинах бухт ЗПВ. Особенно там, где в древности существовали укреплённые лагуны и острова.

Для удобства торговли, проживания и защиты морские народы Приморья отсыпали дамбы с мыса на мыс или соединяли прибрежный остров с берегом. Обычно каменной и прочной стенкой. Последние несколько тысяч лет море упорно наступает на сушу. Этот вид фортификационных изделий стал напоминать прибрежные каменные полосы примерно метра полтора под водой. Таких мест мы нашли семь. Наиболее впечатляет лагуна мыса Льва.

Рейд Елена являет собой уникальное скопление хорошо сохранившихся древних якорей. На каменном кубе идёт ряд просечек. Три сантиметра ширина и пять сантиметров глубина. Аккуратные выемки опоясывают камень от центральной части на все грани. Чем ближе к нашему времени, тем чётче заметны тончайшие следы обработки. Они напоминают упаковку современной посылки. Канат проходил по высечкам и соединялся в верхней точке. Предполагаю, что на поверхности плавал маленький прочный плотик с петлями на верхней части. За эти петли

«телефоном» продевался корабельный канат необходимой длины. Судно легко меняло своё положение в зависимости от направления ветра.

Рейд Елена давал возможность кораблю немедленно сняться под ветер и сразу набрать ход для удобного галсирования на свободной части Амурского залива или пройти Токарёвским проливом в глубину Золотого Рога для смены стоянки под погрузку или с другими целями. Удалось сделать осмотр и фото многих каменных якорей. Каждый из них представляет из себя уникальный шедевр каменотёсного дела. Местные таёжные народы – жильцы каменного века таким образом обработать камень не могли.

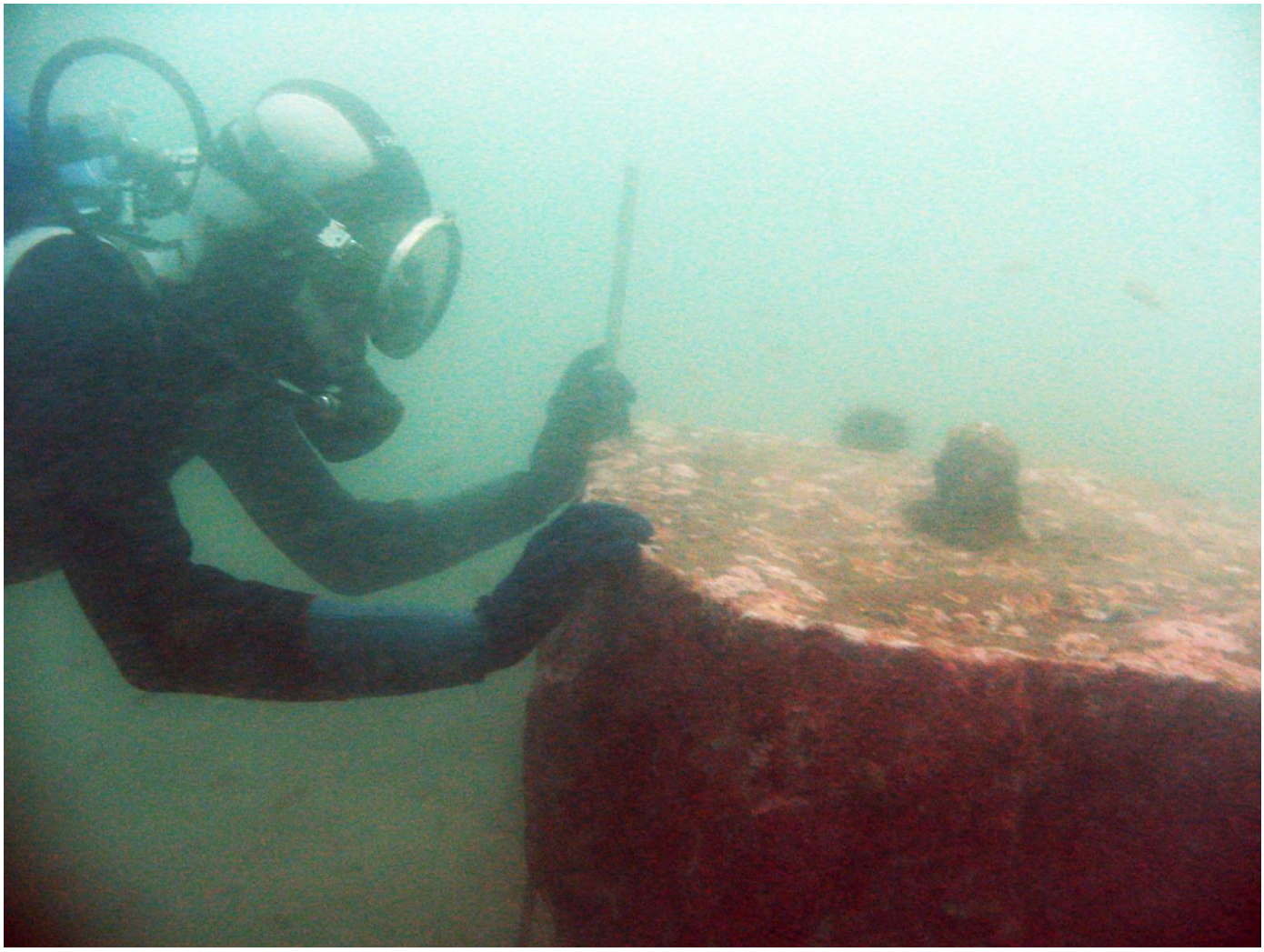
Мелкие плавсредства – лодки, катамараны имели небольшие якоря с каменным балластом. По своей форме представляли прочный крюк из сучка не гниющего дерева. Вместо поперечины использовалась узкая каменная долька. Якорь при любом случае падал крючком в дно. В работах знаменитого немецкого археолога на юге Индо-Китая сделаны фотографии именно таких якорей. Господин случай пока не дал нам возможность обнаружить такое человеческое творение, но древние лодки нам посчастливилось обнаружить. Найденный катамаран носит название Окладникова, а другая лодка академика Шавкунова - в честь великих корифеев археологической науки.

Местные народы каменного века и средних веков умели плохо обрабатывать камень. Поделки из камня редки, неуклюжи, носят в основном ритуальный характер. Крепости представляют валы без каменного укрепления на вершинах. Сам вал может быть усилен случайным камнем, который из скал никто не вырубал. Камень просто собирали в округе, чтобы уменьшить объём земли в вале. Был другой распространённый способ укреплять своё жилище от агрессивных недругов. На вершине сопки жили , а доступные места для конницы обрезали в вертикальную стенку между естественными скалами. Таких мест много и они бросаются в глаза рукотворностью своей геометрии. Я думаю в миг опасности жители окружающих деревень собирались на такой сопочке для отражения противника.

Якорь на дне изготовлен народом, имеющим прочный стальной инструмент. Следы и способы обработки уводят нас на славянские западные территории Европы. Только там умели так обрабатывать камень, чтобы он превращался в крепостные стены и основания жилищ. Дерево и стальной инструмент имели в достатке только славянские общности. От них, народы, живущие по соседству, в обмен на свои изделия или продукты питания получали драгоценное

железное оружие, «металл для плуга и копья». Использовать такой металл для обработки камня ни одному жителю каменного века в голову не придёт.

К обработке камня тысячелетия назад местные народы никакой мотивации не имели. Дальше тёрочника (каменное орудие, используемое для растирания или толчения любых веществ (минералов, красок, лекарственных растений и т. п.). Так же называется верхний камень зернотёрки. Тёрочники применялись и для обработки других каменных изделий или строений путём их стачивания, шлифовки) дело не шло. Три вида культуры существовали в одном пространстве.

На фото уникальный **якорный камень.** Из-за стального рыма* его можно определить, как XVIII век, а если брать по сколам в нижней части якоря, то он может быть использован в любое время за последние 5 000 лет. Аналогов этого якоря в справочниках нет. Момент осмотра изделия Еленой Костиной, клуб подводного поиска «Восток».
* Рым — металлическое кольцо круглой, эллиптической или другой формы, продетое в обух и служащее для закладывания в него тросов, цепей, растяжек и других крепёжных элементов.

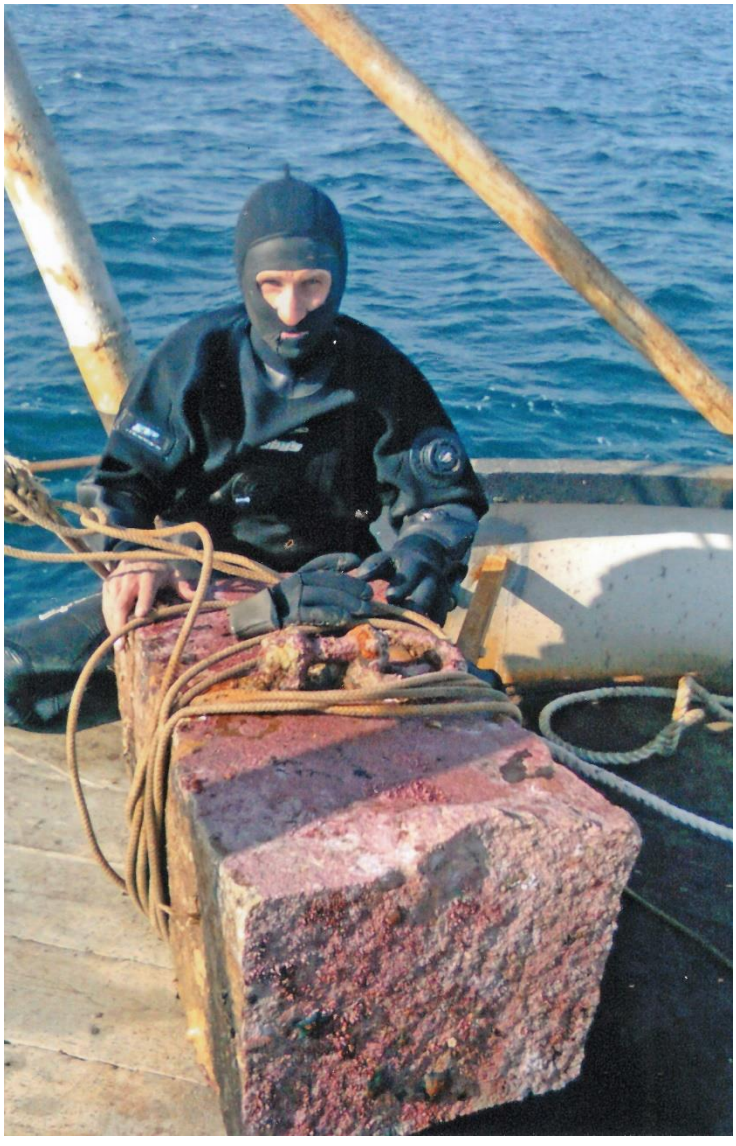
С камнем имели дело все. Но у одних это был просто отщеп, а у других каменный блок на фундамент своего жилища или якорь из заготовки каменного блока. Три – четыре тысячи последних лет такие следы широко просматриваются. Море изменило геометрию побережья. Наиболее древнее только в глубине водных акваторий, в устьях ушедших в морское дно рек. Это заметно на островных грядах ЗПВ. На полуметровой – метровой глубине лежат огромные обломки скал. В них вырублены огромные куски камня. Пока невозможно сказать, куда исчез материал. Но этот гранит может быть и в джунглях Индокитая, и среди построек древнего посёлка Уня.

Бохай (698-926) - в официальной истории, первое государство тунгусо-маньчжуров, располагавшееся на территории Маньчжурии, Приморского края, и в северной части Корейского полуострова. В 926 году Бохай был завоёван киданями) как государство кочевого состояния, с низкой осёдлостью прибрежных поселений, не мог претендовать на каменотёсное дело. Бохай больше похож на досужее изобретение археологической науки современности. Под эту марку смешали весь восточный культурный мир. Традиции укрепились, стали крупной базой мощной дезинформации местной крупной исторической подоплёки на востоке. Азию искусственно отрезали от Европы сами выдумщики европейцы. Народности и сообщества к этому никакого отношения не имеют – они развивали собственную культуру и внутренние взаимоотношения по законам своего времени.

В двадцатом веке в это дело включились историки и удачно взгромоздили всё с ног на голову. Бохай особенно много в этом претерпел. Как могло исчезнуть полностью мощное государство? Те следы, которые существуют, говорят о противоположном – наука не знает точно территории, где это государство находилось и было ли оно вообще на просторах Дальнего Востока (ДВ). Маленький городок и прилегающие угодья могли вполне оказаться государством Бохай, ведь аналоги существуют на сегодняшний день. Это всё существовало где-нибудь в узких долинах на современном стыке трёх стран.

Часть территории позднее освоили кидане, потом без системы прошли монголы. **Монгольская государственность, это огромная общность не монгольских племён, и просто союзников по оружию.** Полоса захватов в таких ситуациях была равна ширине военного строя. Вся мотивация заключалась в одном, сначала съедали барана у местных, а своего оставляли впрок. Такой вид спортивных войн-развлечений мог спутать любые карты современных наблюдателей того времени. Никакой древней запутанности нет, а есть современная, плохо обеспеченная доказательствами область истории ДВ.

Средневековье - уже досадное изобретение современности. Никто в средние века про средние века не знал. Время и события развивались в естественной ситуации. Дикость датировок зачем-то подтягивалась к современности, изобретение пятого угла сделали фактом. Славянские древние надписи и тексты переводят как китайские иероглифы. Славянский бронебойный наконечник тяжёлой стрелы воина «с большой чёрной бородой» стал бохайским достоянием. «Рационализатор» из приморской деревни магнитом громит древнее поле боя. Пограничные стэллы славян делают китайскими памятниками. Древний посёлок славян в Золотом Роге забыт. И мы радостно празднуем рождение военного поста вместо истинной даты славянского поселения Уня одиннадцатого века новой эры.

Каменный якорь.
Рейд Елена. Остров Дундас (Русский).
Обнаружен в заливе Петра Великого группой «Восток», Д. Борисенко(на фото) и А. Кеворковым.
Якорь располагает железным рымом, хомутом по периметру и тягой в отверстии каменного корпуса. Аналогов такого якоря в справочниках мира не обнаружено.

Если пройти от каменных замков Европы через Урал, Сибирь, Байкал и остановится на скальных образованиях побережья Приморья, то можно увидеть, что след славянского

инструмента на камне везде совершенно одинаков. Пусть это будет и южная Франция и южное Приморье. Этим следам более трёх тысяч лет. Чтобы в этом убедиться, нужно побывать в нескольких доступных местах Владивостока и старых причалах Чуркина или пройти по древним остаткам каменоломен острова Дундас (Русский). Там очень древние мастерские по добыче камней. Они выработаны до двенадцатого-четырнадцатого веков новой эры. Эти остатки использовались и для нужд в жалком мизерном объёме старого Владивостока. Среди этих скоплений мне удалось обнаружить полированные шедевры раннего славянского средневековья на ДВ.

Говорят, здесь в то время были кидане, бохайцы, монголы. След копыт коней и государств исчез. И был ли он …? А след на древнем камне славянского инструмента незыблем до нашего времени. Добавим сюда железные якоря девятого столетия, свечу Ярослава Мудрого в тринадцатом веке. Мир станет другим оборотом факта.

Я иду по старому городку Владивосток по набережной над крутыми скалами у Спортгавани. Подо мной ледяные просторы с точками рыбаков и моржей в плавках у проруби. Экскаватор громит гранитную стенку парапета. Среди блоков гранита двадцатого века в глаза бросается полированное чудо прошлых тысячелетий., славянский каменотёсный шедевр. Бохайцы, кидане, монголы обходились другим материалом – кизячный дым унылых построек был главным атрибутом времени. Поэзия камня не сопутствовала быту народов раннего железа. Само железо было легендарной привозной драгоценностью. Только одна белокожая общность по своему техническому состоянию могла обладать знаниями и приёмами обработки каменных изделий для своей внутренней потребности. Чтобы сделать каменную шестерёнку, нужно знать, что такое делительная головка, при этом преодолевать почти алмазную твёрдость материала.

Всмотревшись в историю тихоокеанской пацифики, видишь только один народ, способный иметь такую культуру и технологию. Я представитель такой общности, она называется славянской. Только ей удалось устоять на всех пространствах Евразии. Государства исчезают в тумане прошлого, но расы и общности остаются для появления в новых эпохах. Так и случилось на востоке – древняя Русь Турана стала современной Россией. Не нужно вспоминать отдельно Империю, СССР, РФ, а нужно просто понять, что это развитие одной белокожей общности. Я прикасался из современного времени к огромным далям древности. Нашим историческим неудачникам удаётся многое перекроить, но удар славянского инструмента по сверхтвёрдому камню время стереть не в состоянии.

Владивосток - Рейд Елена – Владивосток

Елена Костина над древним каменным якорем с рымом.